

ЭЛИНА БРИЗ

Цена ЮШЫБКИ

Элина Бриз

Цена ошибки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69388375

SelfPub; 2023

Аннотация

Я влюбилась в него с первого взгляда, но он не торопится отвечать мне взаимностью. Как жаль, что в юном возрасте мы не задумываемся над последствиями своих поступков и идем наперекор здравому смыслу к своей мечте. Кто он? Моя судьба или самая большая ошибка в жизни?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	38
Глава 4	49
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Элина Бриз

Цена ошибки

Пролог

Даша

Наша машина подъезжает к высоким воротам загородного дома и резко останавливается. Меня изрядно укачало за время этой поездки, поэтому сразу выскакиваю на улицу и стараюсь дышать глубже, чтобы подавить подступающую тошноту. В голове появляется все больше сомнений, правильно ли я поступила, что приехала сюда. Нужно было ограничиться нашей гулянкой в ресторане, но, как обычно, я сдалась под напором подруги. Она заявила, что нельзя нарушать традицию. Школьный выпускной нужно праздновать до утра и непременно на природе.

Позади нас паркуется еще несколько машин, из которых вываливается веселый народ и нетвердой походкой направляется в сторону дома. Я осознаю, что на всю нашу большую компанию адекватными осталось только три водителя и, судя по всему, это тоже ненадолго.

Хватаю за рукав Вику и тащу ее в сторону.

– Как мы будем добираться обратно, скажи мне? – злюсь на нее, – в эту глушь даже такси не поедет.

– Да никак, – отмахивается от меня, – останемся здесь ночевать, ребята проспят, и завтра нас отвезут.

– Мы так не договаривались, – шиплю на нее сквозь зубы, – ты посмотри, сколько здесь народу. Где мы все будем спать? Друг на друге?

– Даш, ну не будь такой занудой, – поднимает на меня свой поплывший взгляд, – в конце концов, нам хватит двух комнат, мальчики налево, девочки направо.

После этих слов из нее вырывается дурацкое хихиканье и я закатываю глаза. Кому-то уже очень хорошо, поэтому море по колено.

– Замечательно, – выдыхаю расстроено.

Какой черт дернул меня поехать сюда. Ну, понятно какой, побоялась оставлять эту ненормальную без присмотра.

– Так, давай не порти людям настроение своей кислой миной, такой повод оторваться вообще бывает раз в жизни.

– Ну, естественно, – тяну с ехидной улыбкой, – ладно, забей. Теперь уже поздно сожалеть.

– Вот именно, расслабься и получай удовольствие. Пошли лучше отмечать дальше.

Вика уходит в сторону беседки, куда уже набилась куча народу, даже не оглянувшись на меня. Не очень-то я ей здесь и нужна.

Я сильнее закутываюсь в свою кофту, все-таки ночью еще очень прохладно. Хорошо, что с собой в ресторан я взяла рюкзак со сменной одеждой и обувью. В нарядном платье и

туфлях на шпильке я здесь смотрелась бы очень нелепо, еще и продрогла бы до костей.

Замерзший народ постепенно перебирается в дом, рассаживается за большой стол и продолжает праздновать. Я тоже плетусь за ними и присоединяюсь к бурному веселью, если уж больше ничего не остается. Мне совсем не весело, мне тревожно. В глубине души зарождается смутное беспокойство, и я пока не могу определить, с чем это связано. Вообще не люблю неопределенность и неуверенность, а здесь я все это очень остро чувствую.

Со мной рядом за стол приземляется Руслан. Я осторожно поднимаю глаза и оцениваю его состояние. Мда. Ничем не отличается от остальных, не ожидала от него, если честно.

Он придвигается еще ближе ко мне, практически прикасаясь своим плечом к моему. Мне неприятно, я стараюсь незаметно отодвинуться, но дальше уже практически некуда.

– Даш, – обращается ко мне Руслан, – ты какая-то слишком зажатая, тебе нужно расслабиться.

Протягивает мне стакан с апельсиновым соком, в котором, судя по запаху, намешано что-то еще. Я беру у него стакан, просто, чтобы не препираться, и делаю вид, что отпиваю. Руслан удовлетворенно улыбается и закидывает свою руку на спинку дивана, прямо за моей спиной, словно помещает территорию. Ну, уж нет. У него однозначно нет никаких шансов, в моих мыслях и моем сердце давно уже совсем другой человек.

Удачно подловив момент, когда Руслан отвлекается на кого-то из своих друзей, я незаметно выхожу из-за стола и тихонько крадусь к выходу. На улице уже совсем стемнело и, как назло, ни одного фонаря. По земле стелется туман, настолько плотный, что я с высоты своего роста не вижу кроссовки. Я обхожу вокруг дома, разведывая территорию, очень медленно и осторожно, чтобы не упасть, не оступиться и не повредить себе что-нибудь.

Возвращаясь обратно к беседке и решаю спрятаться здесь, пока в доме не стихнет веселье. В голову сами по себе лезут грустные мысли. Достая из кармана телефон, снимаю блокировку и долго смотрю на экран. Ничего. Не понимаю, зачем брать номер телефона, если с самого начала не собираешься перезванивать. Это больно. По сути наши с ним встречи это всегда стечение обстоятельств, не больше. Если бы мы не пересеклись случайно в клубе в мой день рождения, то все закончилось бы еще на первой нашей встрече. Неужели у нас с ним нет будущего? Похоже, что нет. Ну, и что же мне теперь делать со своим разбитым сердцем.

Неожиданно чувствую, как на мои плечи сзади ложатся чьи-то руки, вздрагиваю и пытаюсь встать, но меня настойчиво возвращают обратно на место.

– Вот ты где, – слышится в тишине голос Руслана, – я тебя обыскался.

– Зачем? – спрашиваю дрожащим голосом.

Никогда его не боялась, в конце концов, мы столько лет

просидели за одной партой, но сейчас мне не по себе от его присутствия.

Руслан обходит беседку и заходит внутрь, садится рядом, закидывая руку на спинку скамейки. Снова. Я встаю и двигаюсь ближе к выходу. Он резко вскакивает и перегораживает мне дорогу.

– Руслан, что происходит? – спрашиваю с паническими нотками в голосе.

– Даш, может, хватит бегать от меня, – наклоняется вперед и ставит руки по обе стороны от моей талии, – ты мне с пятого класса нравишься.

– Мне кажется, ты забыл одну очень важную деталь.

– Какую? – хмурится в недоумении.

– Ты забыл спросить, нравишься ли мне ты, прежде чем начать распускать руки, – твердо отвечаю, нельзя показывать, что я его боюсь.

– Я и не собирался тебя спрашивать, – скалится угрожающей улыбкой и дышит в мое лицо своими ядовитыми парами.

– Отойди от меня, – повышаю голос, но это никак не охлаждает его пыл, скорее наоборот.

Лицо искажается от злости, он придвигается ко мне ближе и напирает еще сильнее. Одним рывком усаживает меня прямо на стол. Грубо раздвигает ноги и начинает шарить по ним руками, еще и штаны пытается стянуть между делом. Меня сковывает от ужаса, по спине пробегает озноб от рас-

текающегося внутри меня липкого чувства страха. Из всех сил упираюсь в его плечи и пытаюсь оттолкнуть, но, несмотря на количество выпитого им за весь вечер, наши силы явно не равны. Даже кричать сейчас, смысла нет, в доме на всю громкость включена музыка, меня просто никто не услышит.

Руслан наклоняется ко мне ближе и пытается поцеловать, ослабляет немного хватку, а я в этот момент начинаю со всей силы пинаться, просто бью его своими ногами, без разбора, куда получится. Вот тут мне определенно везет, один из ударов попадает ему прямо в пах. Он, громко матерясь, сгибается пополам и отскакивает от меня, а я, пользуясь заминкой, прыгиваю со стола и бегу к калитке. Помню точно, что ворота закрыты, но там, рядом была калитка. На улице очень темно, но я очень надеюсь, что правильно запомнила направление.

Вижу впереди заветную дверцу, всем своим весом толкаю ее. И о чудо! Она не заперта. Выбегаю на улицу и бегу по тропинке вперед, не замедляясь и не оборачиваясь. Судя по тяжелому дыханию за моей спиной, Руслан уже очухался и пытается меня догнать.

Чувствую, что тропинка, по которой бегу, напоминает спуск вниз, скорее всего, к реке. Туман становится все плотнее и с каждым шагом поднимается выше. Дорогу видно очень плохо, но это значит, что и меня найти будет сложнее.

Спуск заканчивается, я поворачиваюсь и бегу теперь уже вдоль берега реки. Шагов за моей спиной больше не слышно

и я начинаю потихоньку замедляться. Во-первых, видимости здесь из-за тумана практически нет, во-вторых, мои силы на исходе.

Останавливаюсь и оглядываюсь вокруг. Вроде тихо. В темноте пытаюсь разглядеть дорогу дальше, нахожу узкий подъем и взбираюсь по нему. Снова смотрю по сторонам. С одной стороны сквозь густой туман вдалеке замечаю множество фонарей. Это странно. До этого по всей округе никаких фонарей вообще не видно было. На свой страх и риск иду в этом направлении. Остаться у речки не вариант, мне очень холодно, еще и комаров тьма.

Чем ближе я подхожу к этим ярким огням, тем отчетливее до меня доносятся звуки музыки. Стараюсь прислушаться и понимаю, что музыка явно молодежная. Не знаю радоваться мне или снова начинать паниковать. У кого-то явно вечеринка. Может, народ здесь более адекватный, чем мои одноклассники.

Осторожно пробираюсь ближе к высоким красивым воротам и осматриваюсь. Туман здесь тоже есть, но уже не такой плотный. Дом явно принадлежит обеспеченным людям, я такой огромной территории дачного участка еще никогда не видела. Вокруг никого не видно и я, минуя ворота, захожу внутрь. Музыка играет, но поблизости никого нет. Странно. Только я успеваю подумать об этом, как до меня доносятся голоса. Мужские.

Два парня о чем-то громко спорят и смеются. Вот черт. На

что я надеялась? Определенно на то, что тут будут девчонки. Опять мимо.

Они подходят совсем близко, и мне становится хорошо их слышно.

– Как ты ее уговорил приехать сюда? – спрашивает один другого.

– Никак. Пихнул в машину и привез. А сейчас она сидит довольная и уже сама на все согласна, – смеется парень ему в ответ, – хочешь, с тобой поделюсь?

– Ну, не знаю. Ты уверен, что на утро проблем не возникнет?

– Ну, так ты не обижай ее, будь ласковым и внимательным, тогда не возникнет.

– Придурок, – смеется парень и в шутку отталкивает его от себя чуть в сторону, а ко мне снова возвращается сковывающее чувство панического страха.

Я разворачиваюсь и возвращаюсь немного назад, прячусь за дом, хотя это бесполезно, шансов остаться незамеченной, у меня практически нет. Вжимаюсь в шершавую стену дома и практически перестаю дышать. Голоса стремительно приближаются, и я понимаю, что, парни определенно точно старше меня по возрасту. Закрываю лицо ладонями от ужаса, простреливающего до самых костей, и пытаюсь остановить бегущие по щекам слезы. Господи, да что же это такое за напасть. Как мне вырваться из этого замкнутого круга? Как теперь спастись?

Глава 1

Даша

Верчусь перед зеркалом, уже в сотый раз, оценивая свой наряд, в голове зарождаются сомнения, правильно ли я поступаю. Мне как-то не по себе от всей этой затеи. Сегодня подруги уговорили меня пойти в ночной клуб. Впервые. Мои родители уехали навестить бабушку и оставили меня одну, потому что во всем доверяют и уверены, что я никогда не совершу никакой глупости. Одну уже совершила, потому что согласилась на уговоры подруг.

Мне семнадцать лет, восемнадцать исполнится только через две недели, я круглая отличница, заканчиваю одиннадцатый класс и иду на золотую медаль. Вчера у нас был последний звонок, а сегодня мы решили отпраздновать его отдельно, только девочками и по-взрослому. Все мои подруги уже совершеннолетние, им не страшно, им нормально. Они в ночных клубах не новички, а вот мне еще не приходилось.

Моя подруга Вика притащила целую гору «подходящих» нарядов, которые по моим меркам подходили только для того, чтобы отправится прямиком на панель. Никакие мои доводы не подействовали на нее, она все равно заставила меня перемерять их все. Самым безобидным, на мой взгляд, здесь были обтягивающие джинсы и укороченный топик, вот их я и выбрала, не позволив напялить на себя микроскопическое

платье.

Вика притащила с собой огромную косметичку, усадила меня на стул и начала рисовать мне новое лицо.

– Давай только совсем чуть-чуть, – прошу ее настороженно, – ты же знаешь, я вообще не пользуюсь косметикой.

– Даш, ну ты же сама знаешь, что с тем, что мы имеем сейчас, ты выглядишь максимум на шестнадцать. Кто тебя пустит в бар с лицом ученица начальной школы. А эта твоя коса... Сейчас не модно носить такие длинные волосы, тем более косу. Давай отстрижем?

– Нет, – вскрикиваю я и подпрыгиваю на месте, – даже не вздумай подходить ко мне с ножницами. Меня мать прибьет потом.

– Ой, ладно, угомонись. Прекрати истерику, – отмахивается от меня и картинно закатывает глаза, – давай сначала с лицом разберемся, потом подумаем над прической.

И вот она уже целых полчаса колдует над моим лицом с таким сосредоточенным видом, что мне даже страшно представить результат. Вообще Вика не может увлечься чем-то надолго, она и учится через пень колоду. И мои родители очень не в восторге от нашей дружбы.

– Так, ну вроде все, – сосредоточенно рассматривает мое лицо и что-то там пытается подправить, я отмахиваюсь от нее, соскакиваю со своего места и бегу к зеркалу.

Долгое время смотрю на свое отражение и совершенно не узнаю себя. Я выгляжу... взрослой. Не скажу, что с космети-

кой перебор, непривычно конечно, ярко, но вроде в целом неплохо смотрится. По крайней мере, теперь есть надежда, что охранники не выставят меня обратно возле входа, как малолетку.

– Так, теперь волосы, – дергает меня обратно на стул Вика, – да сядь уже, Даш, видишь я без ножниц.

Она распускает мою косу, и тяжело вздыхает.

– Ну и что тут можно сделать? Я не знаю, – разводит руками.

– Давай завьем локоны, у нас же еще есть время.

– Давай, только немного с боков подберем, чтобы ты не выглядела, как Рапунцель.

Я хихикаю над ее сравнением, но соглашаюсь.

В итоге на мою голову мы потратили почти два часа, но получили шикарную прическу и Викино нытье, что у нее теперь все болит и она не сможет танцевать. Танцевать она, конечно, сможет, думаю, после пары коктейлей силы к ней вернуться с лихвой и она всю ночь проторчит на танцполе.

– Так все поехали уже, – командует подруга, поправляя у зеркала свою прическу, – и чтоб никакого нытья, что ты устала, хочешь спать и тому подобное. Настраивайся сразу, что домой ты попадешь только утром.

Я тяжело вздыхаю, но не спорю, знаю, что бесполезно. Но вроде как подруга права, мы без пяти минут студенты и надо становиться хоть немного взрослее.

Вика в ужасе кривит лицо, увидев мои балетки на сплош-

ной подошве, подходит к гардеробной и начинает проводить там ревизию.

– Так выбирай, что тебе ближе, – слышу оттуда глухой голос, – кеды или туфли на каблуке? Туфли, конечно, так себе, надо бы каблук повыше, но боюсь, к утру ты упадешь с них, и мы тебя уже не поднимем. Кеды с джинсами тоже норм, значит, их и выбираем.

Зачем, интересно меня спрашивала, сама себе все решила. Я послушно обуваюсь, и мы наконец-то выходим на улицу, там садимся в такси и мчим в клуб. Почему-то мне резко становится не по себе, может это предчувствие плохое, не знаю. Интересно, если я сейчас попрошу подругу отправить меня обратно домой на этом же такси, она оставит меня в живых.

Мне удастся своевременно погасить в себе все приступы паники и не развернуть такси обратно к дому. На следующем этапе нам тоже очень везет, мы благополучно минуем охрану с лицами «мы уже взрослые, нам все можно» и пробираемся к своему заказанному столику.

Я оглядываюсь вокруг с абсолютно обалдевшим лицом. Мои восторженные глаза сразу слепит неоновая подсветка, кроме нее здесь еще куча всего, разноцветного и переливающегося, я в этом не очень разбираюсь, но есть даже диско-шар и стробоскоп. Это все причудливо мигает под музыку, так классно, меня переполняют эмоции. Мне определенно нравится. Настроение взлетает на максимум. Правда не

исключено, что к концу вечера или к утру, это уж как пойдет, я здесь оглохну, потому что мои уши не привыкли к такой, сбивающей с ног, громкости.

Когда мы проходим мимо танцпола, я обращаю внимание, как красиво там двигаются девушки, а вот я совсем не умею танцевать, но очень хотела бы научиться.

Девчонки из класса уже почти все собрались, ждали только нас, некоторые уже и заказ успели сделать, в который, судя по всему, входили веселые коктейли, потому что пара человек на танцполе отжигали, как в последний раз.

– Вик, мне давай что-нибудь безалкогольное закажем, – шепотом прошу подругу.

– Да без проблем, как скажешь, – слишком быстро соглашается и смотрит на меня совершенно невинными глазами. А я дура верю ей, ни капли сомнения не возникает.

Нам приносят заказ сравнительно быстро, и в следующую минуту перед моим лицом появляется красивый бокал с ядовито оранжевой жидкостью. Я сначала осторожно принохиваюсь к нему, потом пробую, делаю первый малюсенький глоточек и прислушиваюсь к своим ощущениям. Сладко. Что-то фруктовое. Вкусненько. Отпиваю глоток побольше, да вообще супер, убеждаюсь окончательно.

– Как называется? – спрашиваю у Вики, показывая на свой бокал.

– Секс на пляже.

– Что? – выкрикиваю, не сдержавшись и замечаю, что эта

дурочка еле сдерживает смех, а потом и вовсе начинает хотать, как ненормальная.

– Ой, видела бы ты свое лицо сейчас, – продолжает хихикать и хватается за живот, – я же пошутила, расслабься.

– Блин, Вика, знаешь ведь, что мне не по себе здесь.

– Не волнуйся, это скоро пройдет, – заверяет меня с какими-то странными интонациями в голосе.

И почему, блин, после этих слов у меня неприятный озноб пробегает вдоль позвоночника.

Я допиваю свой коктейль, мне сразу приносят другой, ярко-голубого цвета. Прикольно, думаю я, и достаю свой телефон, чтобы сфоткать. Жаль, что первый не додумалась. Отпиваю и чувствую, что здесь вкус уже другой, но мне тоже нравится.

Вся настороженность постепенно отступает, настроение все так же держится на отметке «максимум», тело становится легким и самое удивительное, мне хочется танцевать. Вика уже давно усвистала на танцпол, к остальным обращаться с такой деликатной просьбой мне не хочется, поэтому иду на ее поиски, перед этим допив свой коктейль до конца.

Народ в клубе стремительно прибывает, и на танцполе уже тоже не протолкнуться. Я с трудом нахожу Вику и наклоняюсь к ней ближе, пытаюсь переорать музыку.

– Вик, научи меня танцевать, ... пожалуйста.

– А сколько ты коктейлей уже выпила? – зачем-то спрашивает.

– Два, – растерянно отвечаю ей, – а причем тут это?

– Ну, так просто, – беззаботно пожимает плечами, – смотри внимательно и повторяй за мной.

Вика поднимает руки кверху и запускает их в волосы, при этом начинает медленно под музыку крутить бедрами. Я повторяю за ней и после нескольких провальных попыток, мне даже кажется, что у меня начинает получаться. А еще мне здесь очень нравится музыка, она настолько зажигательная и подходит нам по возрасту, что я даже думать забыла, что хотела сбежать отсюда при первой же возможности.

Вика начинает крутиться в танце вокруг себя, по-прежнему призывно качая бедрами, я смеюсь над ее смелыми и развязными движениями, градус азарта повышается еще на одну отметку, и я повторяю за ней. Делаю так несколько кругов, пока на последнем не врезаюсь во что-то большое и твердое. Меня неожиданно ловят за талию чьи-то сильные руки, и я в недоумении понимаю, что «большое и твердое» это высокий молодой парень.

Сначала в глаза бросается татуировка на руке, чуть выше еще одна. Какие-то иероглифы или знаки. Никогда не была фанатом татуировок, но сейчас невольно залипаю.

Поднимаю голову выше, и наши взгляды встречаются. Чувствую, как картинка вокруг замедляется и теряется где-то на заднем плане, даже звук музыки куда-то пропадает, наверно, потому что его заглушает стук моего собственного сердца. Его руки на моей талии посылают горячие им-

пульсы по всему телу, это чувствуется так остро, что мое дыхание становится слишком лихорадочным, ноги наливаются какой-то пугающей тяжестью. Отчетливо понимаю, что, если он меня сейчас отпустит, я рухну прямо на пол.

У него такие красивые глаза, что я рискую утонуть в них безвозвратно и никогда не выплыть. В следующий момент в моей голове остается одна единственная мысль. Пожалуйста, только не уходи сейчас, я не переживу, если ты просто улыбнешься и уйдешь к своим друзьям. И самое странное, что в этот момент мои сумасшедшие мысли меня нисколько не пугают. Вчерашняя школьница и круглая отличница сейчас стоит на танцполе почти в обнимку с незнакомым парнем и готова душу ему продать за возможность побыть в его руках еще немного времени.

В момент моего полного помешательства быстрый трек сменяется медленным и парень, наклонившись ко мне, чтоб лучше было слышно через грохот музыки, начинает говорить. Он со мной заговорил! Господи, неужели я не сплю.

– Потанцуем? – слышу его голос, хриплый и бархатистый. Он шаровой молнией прокатывается по моим нервным окончаниям и меня прошибает дрожью до самых кончиков пальцев.

Не в силах произнести ни слова, я киваю и несмело улыбаюсь в ответ. Осторожно кладу свои руки ему на плечи и от этого контакта мне хочется зажмуриться, чтобы запомнить лучше каждое мгновение, каждую секунду. Все до мелочей,

его запах, он пахнет цитрусом и хвоей, звук его голоса, обволакивающий и проникновенный, его руки, такие сильные и горячие, что я чувствую, как тепло от его ладоней разливается по всему телу.

Я еще не поняла толком, что со мной, но не хочу, чтобы это прекращалось. Хочу сохранить это помешательство и хочу, чтоб этот парень ответил мне тем же.

– Как тебя зовут? – спрашивает меня, наклонившись опять к моему уху и обдавая горячим дыханием. Я с трудом сглатываю, потому что по телу прокатывается волна мурашек после этого.

– Даша, – отвечаю с трудом, – а тебя?

– Рома, – он дарит мне такую улыбку, что мое бедное сердце просто тает.

– Ты где учишься?

Этот вопрос меня сразу напрягает, потому что я только сейчас понимаю, что он абсолютно точно старше меня. И старше не на год и не на два, старше значительно. Он выглядит, как молодой, красивый мужчина.

Я отчаянно сжимаюсь и понимаю, если скажу, что еще школьница, он уйдет и сразу же забудет обо мне. Не могу такого допустить, я уже сейчас готова расплакаться от того, что, когда закончится наш танец, он уйдет к своим друзьям.

– В университете, – вру первый раз в жизни, – а ты? – стараюсь сразу отвлечь его своим вопросом, чтобы он не спросил, на каком я курсе.

– Я тоже, – беззаботно отвечает, – на пятом курсе.

Значит ему двадцать два-двадцать три, не больше. А мне почти восемнадцать. Он такой взрослый на моем фоне, как мне удержать его, как заинтересовать, ведь я ничего не умею, я вообще первый раз нахожусь так близко к парню.

Песня заканчивается, и я уже чувствую, как к глазам подступают слезы. Рома ловит мой взгляд, берет за руку и ведет чуть в сторону от танцпола.

– Где твой столик?

Я молча показываю рукой в сторону нашей компании, потому что, если я сейчас открою рот, слезы сдержать уже не получится.

– Я еще подойду к тебе позже, договорились?

Этот вопрос сразу возвращает меня к жизни, я расцветаю в улыбке и киваю ему.

Возвращаюсь на свое место и уже издалека вижу, в каком нетерпении меня ждет Вика. Сейчас выпрыгнет из юбки.

– Даша, кто это был? Такой ммм... у меня нет слов, он же просто красавчик.

– Парень, – отвечаю по возможности спокойно.

– Я и так вижу, что не девушка, – хмурится, – давай мне все с подробностями выкладывай. Жду.

А я не хочу ни с кем делиться, хочу все это оставить только себе, перебирать в воспоминаниях каждую секунду нашего танца и по крупичкам откладывать в ларчик памяти, как лучшие моменты своей жизни.

– Просто пригласил на танец, потому что я на него случайно наткнулась, вот и все,— стараюсь отделаться минимумом информации.

– И все? – разочарованно переспрашивает.

– Да, – отвечаю ей и, чтобы закрыть тему, добавляю,— давай еще по коктейлю возьмем.

Весь остаток вечера у меня не получается расслабиться, глаза сами все время бегают по залу и ищут Рому. У них заказан столик в самом конце зала для большой компании. Они все взрослые на вид и явно здесь не в первый раз. Свободно ведут себя, в руках у каждого бокал с темной жидкостью, я не специалист в этом вопросе, но понимаю, что это крепкий напиток.

Подруга пытается несколько раз вытащить меня танцевать, а я не могу, хочу сидеть за нашим столиком и наблюдать за Ромой, потому что отсюда все очень хорошо видно. И сейчас я чувствую, как к моим глазам стремительно подступают слезы, потому что вижу, что к ним подходят девушки и усаживаются рядом. Взрослые, красивые и модные. С укладками и смелыми соблазнительными нарядами. Я с тоской думаю о том, что возможно подруга была права и надо сделать модную стрижку, почему, ради бога, я ее не послушала.

Я продолжаю острым взглядом следить за столиком Ромы, при этом старательно делая вид, что мне сейчас вообще все равно кто там с кем зажимается.

В этот момент весь обзор мне перегораживает большая

компания парней, они как раз рассаживаются прямо напротив нас и тем самым полностью закрывают доступ к моему объекту слежки. Да что же это за невезение-то такое. Сканирую внимательным взглядом вновь прибывших и к своему огромному изумлению узнаю в них своих одноклассников. Это что еще за подстава? Договорились погулять только девочками, так, когда же успело все пойти не по плану?

Я нахожу в толпе танцующих Вику, оттаскиваю ее в сторону и пытаюсь испепелить взглядом.

– Что они здесь делают? – кричу на подругу, показывая в сторону своих одноклассников.

– Ну, Даш... ты же знаешь Руслана. Он очень беспокоится за тебя, – подумав немного добавляет, – за всех нас, поэтому заехал с друзьями посмотреть, в порядке ли мы.

– Мы в порядке, пусть валят обратно, – злюсь еще сильнее, хотя вроде как особого повода злиться, здесь нет. Мне просто Рому теперь из-за них совсем не видно, а я оказалась совсем не готова к такому повороту.

– Да не обращай ты на них внимание, – отмахивается подруга, – пусть гуляют. У нас своя компания, у них своя. Каждый сам по себе.

Легко ей говорить, мне Руслан проходу не дает даже в школе, а уж здесь боюсь даже представить, что будет. Почему-то чувствую сейчас огромное желание от души пореветь. Вот такие глупости вдруг в голову приходят.

Отхожу немного в сторону от своего столика и опять неот-

рывно наблюдаю за веселой компании, во главе которой сидит Рома. Чувствую, что надо бы немного обнулиться, расслабиться, а потом, как следствие, успокоиться. Подзываю официанта и заказываю себе еще один коктейль, потом подумав, как следует, заказываю второй, чтоб уж наверняка.

Быстренько выпив разноцветное содержимое этих бокалов, я снова иду на поиски своей подруги в сторону танцпола. Я хочу танцевать, много и безудержно. Чувствую, что тело расслабляется, и желание пореветь внезапно исчезает. Становится очень легко и весело. Встаю напротив своей подруги и начинаю двигаться, движения плавные и дерзкие. Когда пару раз в танце поворачиваюсь вокруг своей оси, смотрю в сторону заветного столика и ловлю на себе взгляд Ромы. Он смотрит!

Периодически бросает взгляд в мою сторону и наблюдает, это меня распаляет еще больше. Я специально начинаю двигаться так, чтобы мой укороченный топ поднимался и оголял плоский живот, не знаю, откуда во мне сейчас столько развязности, но ничего не могу с собой поделать. Вика, увидев мой настрой, тоже слетает с тормозов и начинает сильнее крутить бедрами.

Наше общее безумие длится до тех пор, пока мне на задницу не ложатся чьи-то наглые ручонки. Еще не обернувшись, понимаю, что эти прикосновения совсем другие и они мне неприятны.

Поворачиваюсь лицом к источнику моего беспокойства и

вижу перед собой Руслана. Он мне никогда не нравился, хотя многие в школе считают его красавчиком. Особенно бесит его жуткая улыбка, которая напоминает хищный оскал, ну и липкий взгляд, который сейчас развязно шарит по моему телу.

Я пытаюсь убрать его руки, но он только сильнее притягивает меня к себе. Боже, меня сейчас стошнит от отвращения.

– Не ломайся, Дашка, – скрипит своим ужасным голосом, – я же видел, как ты передо мной выплясывала.

– Это не для тебя, придурок. Отпустиии, – прошу его в панике.

– Руки от нее убрал, – слышится над моей головой такой знакомый и приятный голос, что я мигом расслабляюсь и выдыхаю с облегчением.

– А то, что? – скалится в ответ мой бесстрашный одноклассник. Ну, вот куда он лезет, разве не видно сразу, что силы не равны.

Рома, не задавая больше никаких вопросов, выдергивает меня из его рук и по возможности осторожно отталкивает в сторону. Дальше они сразу сцепляются в драке, а я в панике наблюдаю за ними и в темноте ничего не могу разобрать. Видны только мелькающие кулаки в свете неоновых лучей.

Хорошо, что охрана вмешалась очень быстро, и никто не пострадал, но праздник для нас был однозначно закончен, потому что нас выставили из клуба. Мои подруги хотели забрать меня домой, но я не могла уйти, не поговорив с ним.

Несколько секунд набиралась смелости, потому что он стоял в окружении своих друзей, но потом решительно подошла ближе и позвала его. Возможно, выпитый коктейль придавал мне порцию дополнительной смелости.

– Спасибо, – благодарю его за спасение.

Поднимаю голову и обращаю внимание, что у него разбита губа. Бедный, это все из-за меня.

– Не за что, Рапунцель, – отвечает с улыбкой, а я краснею. Он замечает мою растерянность и добавляет, – у тебя красивые волосы.

– Мне не нравится, хочу подстричься, – выдаю ему то, что только что пришло в голову. Не хочу быть в его глазах пинькой и простушкой с косами.

– Зря, – добродушно смеется, а я несмело улыбаюсь ему в ответ.

– Можно я провожу тебя? – спрашивает неожиданно, а мое сердце срывается от радости в пропасть. С трудом сдерживаюсь, чтобы не начать хлопать в ладоши.

– Да, – с трудом произношу, даже голос пропадает от такой лавины эмоций.

Рома быстро прощается с друзьями, слышу какие-то смешки в нашу сторону, но разобрать на эмоциях ничего не могу, думаю это к лучшему. Они все взрослые, а моя наивность вряд ли выдержит сейчас их пошлые шуточки.

Мы на такси добираемся до моего дома, Рома сидит на заднем сидении вместе со мной и всю дорогу держит меня

за руку. Мне только от этого хочется петь и танцевать, меня переполняет такой эйфорией, что голова кругом и несчастные насекомые, не знаю точно бабочки это или нет, под действием эндорфинов рожают трепет во всем теле, не только в животе. До мурашек, до дрожи, до разноцветных всполохов перед глазами.

Мы так и идем вместе до высокого забора, потом останавливаемся, и мне становится дико неловко. Что делать дальше? Я не знаю. Знаю только, что он мне очень понравился. Очень. Но Рома все берет в свои руки, достает телефон из кармана и улыбается мне своей потрясающей улыбкой.

– Диктуй свой номер, Рапунцель, – вот вроде и без издевки он меня так называет, а мне становится дико неудобно.

Я называю ему цифры своего номера, а сама думаю, могу ли я попросить в ответ его номер или так делать не принято? Девушка первая не должна звонить парню, чтобы не навязываться? Надо будет потом уточнить у Вики.

Рома убирает свой телефон и быстро целует меня в щеку.

– Ну, ладно, я побежал, пока, – быстро прощается и уходит.

А у меня только одна мысль в голове крутится «И это все»?

Глава 2

Даша

Дальше начинается выматывающее томительное ожидание звонка от Ромы. Проходит неделя, следом начинается вторая, а он все не звонит. Дергаюсь каждый раз, когда пищит мой телефон, извела себя и Вику, в итоге примирилась с ужасной реальностью. Он не позвонит мне, это я, как дура, с ума схожу, а он уже наверняка забыл, как я выгляжу и нашел себе другую девушку.

За мной заезжает подруга и пытается соскрести меня с кровати.

– Так, хватит киснуть, вставай, поехали в школу на консультацию, потом еще репетицию надо как-то выдержать.

Консультацию к экзамену я, конечно, пропустить не могу, но вот насчет репетиции у меня большие сомнения. Черт меня дернул согласиться танцевать вальс на выпускном, а потом этот же черт дернул нашу классную руководительницу бросить жребий, благодаря которому танцую я этот гребаный вальс с Русланом. Тот конечно счастлив, а я теперь ненавижу весь белый свет.

– У нас еще школьная газета не доделана и плакаты. Ты кстати свои детские фотографии не забудь взять, тебя как отличницу вклеим везде.

Я морщусь на это напоминание, но послушно беру все, что

нужно. Мне определенно точно надо отвлечься. Возможно, в кругу подруг у меня все получится.

На консультации я тщательно записываю каждое слово, внимательно слушаю все, что говорит учительница и очень старательно игнорирую все мысли про Рому. Почти не вспоминаю наш с ним танец, пока клею стенгазету. Ну, возможно пару раз зависла на вопросах подруг и пропустила все школьные сплетни мимо ушей. А так, вообще ни разу.

А вот на репетиции все намного сложнее. Руслан слишком близко прижимает меня к себе, может это и допустимое расстояние, конечно, но вот после Ромы мне танцевать вообще ни с кем не хочется. Я пару раз специально наступаю ему на ноги, стараясь отдавить каблуком все пальцы, может тогда мне найдут другого партнера, но он, к моему большому сожалению, никак на мои покушения не реагирует, продолжает скалиться своей фирменной улыбкой.

– Даш, пойдем после репетиции в кафе, – ну, здрасте, приехали.

– Некогда шататься без дела, надо к экзаменам готовиться, – решительно обрываю его попытки позвать меня на свидание.

– Тебе и не нужно готовиться, ты и так все знаешь, – тут же приводит мне железный аргумент.

– Я-то может и знаю, а вот ты далеко не факт, поэтому после репетиции поедешь домой и как миленький сядешь готовиться.

– Ну, как скажешь, конечно, я рад, что ты за меня переживаешь, – опять эта его жуткая улыбка.

Да, плевать мне на тебя, еле сдерживаюсь, чтобы вслух этого не сказать.

В это время мой телефон в заднем кармане брюк сообщает о том, что мне пришло сообщение, и я сразу забываю, как дышать. Сердце разгоняется до запредельных значений, ладшки потеют, и по телу проносится дрожь предвкушения. Я определенно точно свихнулась. Но, тем не менее, Руслан сразу идет на фиг вместе со своим вальсом. Я решительно отталкиваю его в сторону и иду в самый дальний угол, чтобы насладиться прочтением сообщения в абсолютном одиночестве.

Пока иду, ноги не слушаются и немеют пальцы на руках, даже в ушах начинает шуметь, надеюсь все же не упасть сейчас в обморок. Обидно будет не прочитать такое долгожданное сообщение. Дрожащими руками достаю телефон, практически перестаю дышать. Снимаю блокировку и открываю сообщение.

А там высвечивается рассылка из магазина нижнего белья. Черт. Ну что за насмешка судьбы. Чувствую едкий привкус разочарования, несмотря на то, что адреналин еще продолжает гулять в крови. Такими темпами, я даже до дня рождения своего не доживу, не говоря уже про выпускной.

В это время слышу краем уха бурное обсуждение одноклассниками какого-то концерта, они так громко и с таким

азартом спорят, что невольно привлекают внимание. Подхожу ближе и застываю в ступоре.

– А я тебе говорю, что он с ней, с брюнеткой этой. Ее вроде Лера зовут.

Варя стоит в самом центре спора и размахивает перед глазами фотографией, сделанной явно в каком-то клубе. Яркие блики от стробоскопа не дают усомниться в этом. Я без труда узнаю на этой фотографии Рому и вижу в его руке микрофон. В другой руке он держит гитару. Вот это ничего себе.

Первая мысль, которая проскакивает в моей голове, что он, оказывается, довольно известная личность, раз дает концерты, но вместе с этим моя последняя призрачная надежда на встречу тает, как предрассветный туман. А следом я получаю новый удар в сердце, потому что замечаю на этой фотографии девушку. Яркую брюнетку, которая жметя к нему и смотрит со щенячьим восторгом. Вот так и разбиваются детские сердца от несчастной безответной любви.

– Да не с ней он, точно тебе говорю, – кричит на нее в ответ Рита, – ты на последнем его концерте была? Он с блондинкой там так отжигал, что сразу всем стало ясно, любовь у них.

После этих слов, я с ужасом отшатываюсь от толпы и чувствую стремительное приближение слез. Что-то в последнее время я слишком часто это чувствую.

– Что случилось? – подсказывает ко мне Вика и внимательно заглядывает в глаза.

– Пойдем отсюда, – прошу ее с самым жалобным выражением лица, несмотря на то, что репетиция еще не кончилась.

– Пошли, – легко считывает мое настроение подруга и тянет за руку на выход, никак не реагируя на окрики нашего музыкального руководителя.

Мы вместе с ней заходим в кафе, недалеко от школы, усаживаемся за столик и делаем заказ. Нам приносят его буквально через пять минут.

– Давай, делись, – настороженно сверлит меня взглядом Вика.

– Помнишь парня, с которым я танцевала? – с тоской спрашиваю, ковыряя свое пирожное.

– Такое разве забудешь. Ты же с ним домой потом уехала. И так мне ничего и не рассказала, зараза такая, – отчитывает меня.

– А что рассказывать. Проводил, записал мой номер телефона и не позвонил.

– Целовались? – Вика с таким подозрением щурит глаза, что я даже улыбаюсь сквозь слезы.

– Нет, к сожалению.

– Ну и забудь его, как страшный сон. Чего убиваться-то?

– Я только, что видела у Вари его фотографию с концерта какого-то, представляешь? Он известный певец, а я даже не знала. И он там в обнимку с девушкой.

– Ну, может фанатка, попросила сфотографироваться. Что в этом такого?

– Рита сказала, что на другом концерте, он был уже с блондинкой. И у них любовь.

– Ясно, – выносит свой вердикт Вика и громко хлопает ладонью по столу, как судью молотком во время вынесения приговора. Я аж подпрыгиваю, – знаем мы таких, плавали. Кобель он. Парнокопытный. Вид обыкновенный.

Я смотрю на нее в недоумении несколько долгих секунд, потом кладу ладонь ей на лоб.

– Ты что биологию переучила? Так у нас же экзамен по русскому в среду.

– Нормально все со мной, – отмахивается от меня, – ты главное сама не раскисай.

– Ты не понимаешь... Он взял номер и не позвонил.

– Опять двадцать пять, ну может занят?

– Две недели? Не найти времени, чтобы позвонить? Ну, знаешь...

– Ну, раз так, забудь про него. У тебя день рождение скоро, вот и оторвемся.

– Ты же знаешь, что у нас принято всегда отмечать дома.

– Пора это изменить. Ты выросла, значит, меняем привычки. Я все устрою, не парься. Будет у нас вечеринка-сюрприз.

– Для жизни не опасно, надеюсь? – спрашиваю подругу на полном серьезе.

– Не нуди, все будет по высшему разряду. Хорошенько оторвемся и парня тебе нового найдем.

Вот это меня как раз и пугает больше всего..

Сегодня мой день рождения и я по традиции отмечаю его в кругу своей семьи. Будут родители, приедет бабушка, все, как обычно. Скучно. Примитивно. Предсказуемо. Только вот в этом году меня такой праздник совсем не устраивает. Тихий семейный ужин это совсем не то, что я хочу. А хочу я сходить в клуб и встряхнуть из головы все тяжелые и ненужные мысли.

В ответ на мамин вопрос, что бы я хотела получить в подарок на день рождения, следует категорический ответ, который приводит мою родительницу в состояние шока.

– Я хочу модную стрижку, – заявляю твердым голосом.

– Даша, – с ужасом произносит мама, – такие волосы, всю жизнь отращивали. Ты что?

– Сегодня я могу попросить любой подарок? – привожу неоспоримый довод.

– Ну, да, – растерянно подтверждает.

– Ну, так вот, я выбрала. Новую прическу.

– Пожалеешь ведь, – причитает мама.

– Нет, мама. Я уже достаточно взрослая, чтобы ходить с косой.

– Если хочешь, стриги, Даша, но я не одобряю.

Я тут же набрала Вику и попросила у нее контакты ее любимого парикмахера. Мне очень повезло, что у нее нашлось

место для меня прямо сегодня. Прихватив с собой подругу, как модного эксперта, я поехала в салон. До праздничного ужина у меня оставалось еще три часа, я должна успеть. А потом, когда родители лягут спать, наступит мое время. Осталось только всех подруг собрать и незаметно слинять из дома.

В салоне мастер долго пребывала в шоке от моего желания подстричься и тоже принялась меня отговаривать. В итоге сошлись на компромиссе. Длину оставляем до талии, но оформляем каскадом. И модно и красиво и длина не сильно пострадает. Потом Вика неожиданно предложила покрасить одну прядь волос, а я с восторгом прицепилась к этой идее. Мать будет в шоке, я уж не говорю про бабушку, но меня уже не остановить.

Волосы у меня были темно русого цвета, поэтому я выбрала розовый, чтобы было заметно. Сначала мы сделали тонирование, потом добавили немного розовых прядей. Получилось очень красиво. Для меня это было необычно, дерзко, вызывающе, но результатом я осталась более, чем довольна.

Мастер предложила мне сделать вечерний макияж, и я с радостью согласилась. Вика меня хоть и накрасила в прошлый раз сама, но она ведь не профессионал. Из салона мы вышли три часа спустя. Довольные и счастливые, вот только на семейный ужин я уже сильно опаздывала. Посмотрела на экран телефона, пять пропущенных от мамы, надо бы поторопиться.

– Вика, – обращаюсь к подруге перед тем, как сесть в такси, – собирай всех наших, я приеду, как только смогу незаметно выбраться из дома. Я хочу лучший день рождения, который запомнится мне на всю жизнь. В общем, я на тебя рассчитываю.

– Ты же меня знаешь, все будет в лучшем виде, – машет мне на прощание рукой, когда я усаживаюсь в машину.

Захожу в столовую, все уже в сборе. Первой внимание на меня обращает мама, как я и думала, мой вид изрядно ее шокирует. Она застывает посреди столовой и ваза с фруктами, которую она пыталась донести до стола, падает с грохотом на пол. Яблоки и апельсины катятся в разные стороны, а ваза разбивается и разлетается на осколки. Вот это я понимаю, реакция.

Гости оборачиваются вслед за мамой и тоже застывают молчаливыми статуями. Я, конечно, изменилась немного, но не до такой степени, чтобы во так меня встречать. Они все будто языки проглотили и совсем забыли, что у меня праздник и неплохо было бы меня поздравить, а еще лучше вручить подарки.

Неожиданно с места вскакивает моя бабушка и подходит ко мне.

– Дашенька, милая, – отдаю должное старушке, она с шоком справилась на ура. Голос звучит спокойно, – с днем рождения.

Она целует меня в обе щеки, тепло обнимает и, повернув-

шись к гостям, щелкает пальцами в воздухе.

– Я не понимаю, что с лицами, – говорит гостям, – девочка выросла, захотела сменить образ. Мне очень нравится. Кстати милая, скинь мне номер твоего мастера, заскочу к ней на днях, пожалуй, добавлю немного розового оттенка к своему пепельному.

Бабушка подмигивает мне и слегка подталкивает к моему стулу. Но напоследок успевает прошептать.

– Я надеюсь, ты не собираешься сидеть с нами весь вечер, такой образ стоит того, чтобы его как следует выгулять.

Глава 3

Под покровом загадочной ночи

Ты все еще меня хочешь

Моя бабушка, очень современная леди, она всегда следит за модой и легко может выдать что-то новенькое из молодежного жаргона. Мы с ней очень хорошо ладим, и она всегда в любой непонятной ситуации на моей стороне. Собственно, и эту пытку с ужином я выдержала только благодаря ее поддержке и шуткам.

Через три часа я со спокойной совестью поднимаюсь в свою комнату и читаю наконец-то все сообщения от Вики. Она написала мне, что все уже в сборе, ждут только меня. Я быстро переодеваюсь в то, что мне в прошлый раз оставила Вика. Сегодня решила не скромничать, выбрала откровенное платье. Ярко-красное, с отделкой из кружева, туфли к нему у меня были только черные, у них хоть каблук был не такой убойный, как у Викиных.

Устав ждать, когда все разойдутся, я снимаю туфли и лежу через окно, хорошо, что у меня комната на первом этаже. Перед этим дверь в комнату запираю, на тот случай если мама решит зайти ко мне еще раз перед сном, потом просто скажу, что крепко спала.

Я на такси доезжаю до клуба за двадцать минут, спокой-

но миную охрану на входе, потому что теперь мне бояться нечего, мне уже есть восемнадцать, нахожу наш столик и иду к своим подругам.

Стол уже ломиться закусками и коктейлями, все ждали только меня, поэтому мы начинаем праздновать. Я хочу расслабиться и оторваться, выкинуть из головы все грустные мысли, хотя бы сегодня, забыть уже про Рому и перестать страдать из-за того, что он меня проигнорировал.

Выпиваю коктейль за коктейлем, чтобы настроиться на нужную волну, выхожу несколько раз с Викой танцевать, чувствую, как мое тело постепенно расслабляется и требует более дерзких танцев. Сегодня в клубе даже программа какая-то есть и живая музыка. Это улучшает мое настроение еще на несколько пунктов.

Мы с девчонками как раз отрывались на танцполе, когда ведущий с придыханием и бешеным восторгом объявил следующий номер. На сцену вышел молодой парень с гитарой и в кепке. Он сел на стул, поправил микрофон и развернул свою кепку козырьком назад. Именно в этот момент мое сердце остановилось, потому что я его узнала. Это был Рома. Именно тот, о ком были все мои бессонные ночи и многотрадальные дни.

Я что сейчас услышу, как он поет? С бешеным сердцебиением и судорожным дыханием я на непослушных ногах полностью разворачиваюсь к сцене и с трудом сглатываю. Как мне устоять на этих чертовых шпильках и не рухнуть без

чувств.

Застываю прямо напротив сцены, не в силах сдвинуться с места. Парень, который играет на гитаре и поет, разве что-нибудь может быть круче? Он и раньше мне очень нравился, а сейчас я была от него просто без ума. Мне уже страшно, какие таланты еще он скрывает в себе, я уже и так близка к тому, чтобы втрескаться в него по уши, а он все продолжает удивлять меня дальше.

Он делает короткий проигрыш и начинает петь. Меня пронзают сотни мурашек от его голоса, чуть хриплого и тягучего. Когда начинается припев, Рома поднимает голову, и мы встречаемся взглядами. Он продолжает петь, но глаз от меня не отводит, замечаю, что на его губах начинает играть легкая улыбка, и я абсолютно точно уверена, что она только для меня.

Не надо, не бойся, от меня не беги

Я буду всегда на шаг впереди

Под покровом загадочной ночи

Ты все еще меня хочешь

Меня будто током бьет и следом жаркой волной окатывает от последних слов песни. Он так дерзко смотрел на меня, когда пел эти строки, меня даже потряхивать начинает от неожиданности, такое чувство, что он мне на ухо прошептал все эти слова.

Я на какое-то время выпадаю из реальности, ничего не вижу и не чувствую вокруг, для меня сейчас есть только он и

его голос. Он меня будто в транс вводит, обволакивает волшебным звучанием своего голоса и заставляет парить в эйфории.

Когда песня кончается, наш зрительный контакт тоже разрывается. Рома встает со своего места и уходит, а я с сожалением возвращаюсь за свой столик. Праздник уже не кажется мне таким веселым, коктейли не помогают расслабиться и все мои грустные мысли и сомнения возвращаются ко мне снова. Даже подруги со своими поздравлениями раздражают.

На сцену снова выходит ведущий и начинает что-то говорить, я не слушаю. Все, что мне было интересно, я уже видела. Зависаю в своем телефоне до тех пор, пока Вика не дергает меня за локоть.

– Там именинников на сцену приглашают, топай, давай.

– Я не пойду, – морщусь ей в ответ.

Тогда девочки просто переглядываются и, схватив меня за руки с двух сторон, выталкивают к сцене. Это сразу бросается в глаза так явно, что отвертеться у меня уже не получается.

– Девушка, представьтесь, пожалуйста, – орет в микрофон ведущий.

Блин, стоять рядом с ним точно грозит мне преждевременной глухотой.

– Даша, – спокойно отвечаю.

Не люблю всякие дурацкие конкурсы, надеюсь, мне не

нужно будет ничего делать.

– Итак, у тебя сегодня день рождения?

– Да, – соглашаюсь, потому что кто-то из подруг меня явно уже сдал и, несомненно, огребет за это чуть позже.

– Поздравляю! – продолжает голосить, – готова получить свой подарок?

– Не уверена, – отвечаю ему с большим сомнением, на что он начинает смеяться.

– Итак, по нашей давней традиции, для поздравления я приглашаю на сцену нашего особого гостя, – кричит ведущий не жалея своего голоса и его вопли подхватывают громкие аплодисменты.

Я поворачиваюсь посмотреть на свой чудо-подарок, и застываю на месте, как громом пораженная. На сцену выходит Рома.

Черт, только не это. Я не готова его сейчас видеть, потому что еще не решила, как реагировать на то, что он про меня почти не вспоминал и так мне и не позвонил. Сам же он подходит ко мне с абсолютно беззаботным лицом и расплывается в довольной улыбке. Я тут же вспоминаю, как мучилась в ожидании его звонка и решаю на улыбку не отвечать. Перетопчется.

Под бурные аплодисменты Рома вручает мне букет цветов и бутылку шампанского, затем к огромному восторгу толпы наклоняется и целует в щеку. Вот наглец. Его руки ненадолго касаются моей талии, и, кажется, оставляют там горячий

след, щека к которой он прикоснулся, тоже горит. Я, несмотря на яркую ответную реакцию своего организма, дарю ему только хмурый взгляд и больше ничего. Сразу разворачиваюсь к нему спиной и иду к своему столику до тех пор, пока меня не останавливает ведущий.

– Даша, подожди, у нас так не принято. Ты должна этому молодому человеку танец.

Вот это наглость. Никому я ничего не должна, особенно в свой день рождения, поэтому пусть катится лесом. Тем более, у него от раздутого самомнения лицо сейчас треснет.

– Я не танцую, – говорю прямо в микрофон ведущего и снова пытаюсь уйти со сцены.

У меня ничего не получается, потому что Рома хватает меня за руку и прижимает к себе.

– Мы договоримся, – отвечает явно обалдевшему ведущему.

– Поверь мне, еще как танцуешь, – а это уже мне тихонько, чтоб никто не слышал.

Этот смельчак ведет меня на середину танцпола, обнимает за талию и начинает двигаться под какой-то медленный зарубежный трек, который для нас включает диджей.

– Я не хочу с тобой танцевать, что не понятного? – изо всех сил пытаюсь говорить с ним злым голосом, только вот меня от его близости так кроет, что голос дрожит.

Замечаю, как сверкнули у него глаза на эту фразу, кажется, кто-то здесь считает себя неотразимым и сейчас бесится,

что я этого не оценила. Благодетель, блин. Одарил меня своим вниманием и думает, что я расту. Не дождется.

– Ничего страшного, потерпишь. Нельзя разочаровывать толпу, они ждут от нас романтики.

– Не смей меня, – выдаю неправдоподобный смешок, – тебе что, двенадцать, что ты веришь во весь этот бред?

– А ты у нас смотрю, слишком взрослая? Сколько тебе лет, кстати, сегодня исполнилось?

Вот блин. Нельзя было допускать такого вопроса. Если он узнает, что мне едва исполнилось восемнадцать, точно сбежит от меня, сверкая пятками, а я кажется, этого не хочу.

– Двадцать, – опять вру и очень надеюсь, что профессиональный макияж прибавляет мне пару лет, а не выдает окончательно.

– А выглядишь младше, – с улыбкой отвечает, но вроде как сильного сомнения я в его голосе неслышно.

– Ну, это ведь хорошо, – спокойно пожимаю плечами. Интересно, когда я научилась столько врать, раньше за мной такого замечено не было.

– Может, тогда раз ты такая взрослая, поцелуемся взасос на радость всей толпе, они с нас теперь глаз не сводят.

Меня после этих слов обдает горячей волной, которая поднимается откуда-то изнутри и опаляет шею и лицо. Хорошо, что в зале темно и не видно, что я краснею.

– Ты для меня чужой человек, почему я должна с тобой целоваться? – пытаюсь возмутиться, а у самой внутри все

огнем горит.

Надеюсь, он не поверит во весь тот бред, что я несу, и все-таки поцелует меня. Пожалуйста-пожалуйста, пусть это желание сбудется в мой день рождения.

– Мне кажется, в нашу первую встречу, ты была совсем не против. Признавайся, тебя просто задело, что я так и не позвонил? – прищурившись, разгадывает все мои мотивы.

Почему с ним всегда так получается, я веду себя, как идиотка, хочу его обломать, а в итоге он без труда видит меня насквозь.

– Тебе никто никогда не говорил, что ты слишком высокого мнения о себе. Может пора уже смириться, что не все девушки от тебя без ума? – пытаюсь высказать ему все с изрядной долей сарказма.

– Ну, одна здесь точно от меня без ума.

– И кто же это? – задаю дурацкий вопрос.

– Сейчас покажу, – отвечает хриплым голосом, от которого у меня по всему телу бегут мурашки.

Пока я ошарашено пялюсь в его глаза, он наклоняется ниже и поддевает пальцем мой подбородок. Ой, мамочки. Кажется, у меня закончились аргументы.

Рома сначала согревает мои губы своим горячим дыханием, а следом сразу целует. Жадно, напористо, страстно. Так будто хочет доказать мне, насколько я была не права, сопротивляясь ему.

Так вот. Я абсолютно точно была не права. Меня еще ни-

кто никогда так не целовал. Такое, чувство, что тебя лавиной сносит, закручивает в водоворот пьянящего удовольствия и не отпускает. Я не чувствую ног, да что там говорить, я своего тела не чувствую, будто начинаю парить в невесомости. Я не слышу ничего вокруг и не вижу, кстати, тоже. Только грохот моего сердца где-то отдается в ушах сумасшедшим пульсом.

Меня уже начинает ощутимо потряхивать, когда сквозь пелену дурмана я улавливаю громкие аплодисменты и крики толпы. Рома с трудом отрывается от моих губ и как-то слишком удивленно смотрит мне в глаза. Дышит часто и тяжело, в общем-то так же, как и я. Потом до меня доходит, что мы привлекли слишком много внимания и я неловко отстраняюсь от него. Да и танец, если честно, давно уже закончился.

– Мне пора к своим, – тихо говорю ему и срываюсь с места. Никогда не любила быть в центре внимания.

Когда я подхожу к толпе своих подруг, они все смотрят на меня так, будто я завалила самый важный экзамен, что в принципе невозможно, потому что я всю жизнь была круглой отличницей.

– Что это было? – первой отмирает Вика, у нее сейчас глаза очень напоминают блюдца.

– Ты о чем вообще? – включаю дурочку, что для меня тоже нехарактерно.

– Даша, блин, – злиться на меня, – ты с ним целовалась, – выкрикивает мне то, что я и так знаю.

– Нет, – отмахиваюсь с невозмутимым лицом, – он просто поздравлял меня с днем рождения.

– Ну да, ну да, – с подозрением качает головой.

А что она хотела от меня услышать. Да я блин до сих пор еще в себя прийти не могу, у меня коленки трясутся так, что я с трудом дошла до своего стула.

Мы продолжаем праздновать дальше, хотя я не могу ни на чем сосредоточиться, все мои мысли постоянно возвращаются к тому поцелую, который подарил мне Рома. Если честно мне уже давно хочется уехать домой, забраться в свою кровать и еще несколько раз прокрутить в голове все кадры этого вечера. Поэтому, когда кто-то из толпы предлагает закругляться, я, как утопающий хватаюсь за эту идею и поддерживаю ее.

Мы быстро оплачиваем счет, кажется, сегодня у меня закончились все карманные деньги и подаренные, кстати, тоже. Но я ни о чем не жалею. Это определенно был мой лучший день рождения. Совсем мало надоедливых и дотошных родственников, но много подруг, Рома и, как вишенка на торте, наш с ним поцелуй. Разве может быть лучше?

Но едва мы всей толпой выходим на улицу, я понимаю, что может. Прямо напротив входа прислонившись к машине, стоит Рома. Я ненадолго замираю, глядя прямо на него, но потом осознаю, что ждать он может, кого угодно, отмираю и иду дальше.

– Даш, – слышу такой желанный сейчас голос и не могу

сдержать улыбку. Даю себе несколько секунд, чтобы спрятать эмоции и поворачиваюсь к нему.

– Я тебя вообще-то жду, – выдает вместе со своей шикарной улыбкой, – поехали, довезу.

Разве я могу сейчас отказаться? Определенно нет, кажется, мой восемнадцатый день рождения запомнится мне надолго.

Глава 4

Я, естественно, сразу прощаюсь с подругами и иду к машине парня, который так быстро запал мне в душу. Он, как настоящий джентльмен, открывает мне дверцу, чтобы я уселась на переднее сидение.

Когда он садится рядом и заводит двигатель, смотрит исключительно на дорогу, а не на меня. Мы выезжаем со стоянки, и я первая не выдерживаю.

– Так, что ты хотел?

– Подвезти, – равнодушно пожимает плечами, а я чувствую, что начинаю закипать и злиться. Он, что специально издевается надо мной, то целует так, что башню сносит, то спокойно везет домой даже не глядя в мою сторону.

Может он специально меня изводит. Или у него всегда такой способ общения. В любом случае, решаю раньше времени не сходить с ума. Включаю функцию игнор и молчу всю дорогу.

Мы доезжаем до моего дома сравнительно быстро, ночью дороги свободные и шанс застрять с ним в пробках практически равен нулю. Когда машина останавливается я уже сыта по горло его неоднозначным поведением, поэтому быстро отстегиваю ремень и выхожу из машины. Рома, видимо, наконец-то очнулся, потому что выходит следом, быстро меня догоняет, хватая за руку и с размаху припечатывает к сво-

ему телу. Я такого поведения от него не ожидала, поэтому судорожно выдыхаю и с жадностью пялюсь на его губы, которые находятся как раз напротив моих глаз.

У меня такое чувство сейчас, что Рома сорвался с цепи. Других объяснений его поведению у меня просто нет. Он впивается в мои губы и истязает их, так жадно и напористо, будто это лакомство у него в любой момент могут отнять. Меня тут же настигает знакомый эффект от всех его действий. Ноги подгибаются, дыхание срывается, тело трясется, а руки... руки живут своей собственной жизнью и начинают неосознанно шарить по его широким плечам и сильным рукам.

В этот момент Рома улавливает мое нестабильное состояние и вероятность стечь на землю, поэтому подхватывает за бедра и усаживает на капот своей машины. Мягким, но уверенным движением разводит колени в сторону и встает между моих ног.

Я все еще плаваю в забытьи, погруженная в глубокие слои эйфории, поэтому запретить что-то сейчас выше моих сил. А между тем этот наглец начинает шарить по моим ногам, задирая все выше мое слишком короткое платье. Когда его руки пробираются к самому сокровенному и начинают выводить там узоры то надавливая, то отступая, я начинаю без всякого стеснения выгибаться в его руках и стонать. Не знаю, чего сейчас хочу больше, отстранится подальше, чтобы растянуть удовольствие или придвинуться ближе и окончательно

но свихнуться от его действий.

Хорошо, что Рома сам решает этот вопрос. Он одной рукой перехватывают мою талию, и крепко фиксирует меня, чтобы не отползала по гладкой поверхности капота, а второй рукой продолжает свою пытку, гладит и ласкает без перерыва. А дальше он и вовсе перестает себя сдерживать. Рвет капроновые колготки, сдвигает белье и своими горячими пальцами за несколько движений доводит меня до цветных кругов перед глазами. Я выгибаю спину ему навстречу последний раз и срываюсь на громкий крик, который он очень вовремя перекрывает, затыкая мне рот поцелуем. Я совсем забыла, что мы находимся возле моего дома, и нас легко могут услышать.

– С днем рождения, Рапунцель, – выдыхает хриплым шепотом в мои губы.

С трудом начинаю приходить в себя и сразу понимаю, что через несколько секунд умру со стыда. Черт. Как же меня так угораздило.

– У меня от тебя башню сносит, – добавляет следом, а я в этот момент чувствую стремительный откат и начинаю краснеть.

Усиленно пытаюсь прикрыться, и хоть немного отодвинуться от него. Господи, что я творю, мы же видимся с ним второй раз в жизни. И я никак не готова потерять девственность на капоте машины, к тому же, не исключено, что он здесь таких наивных дуручек, как я, «прокатил» хренову ку-

чу.

Когда мое пульсирующее тело окончательно успокаивается, я отталкиваю его от себя и слезаю на землю.

– Мне нужно идти, извини, – желание сбежать от него сейчас лидирует среди остальных, а еще мне немножечко страшно. Он до сих пор возбужден и, следовательно, опасен для меня, потому что сопротивляться ему я просто не умею.

– Почему ты отстригла волосы? – задает странный вопрос, и я в недоумении скидываю на него взгляд.

Он что сейчас серьезно? Возбужденный мужик спрашивает меня, почему я подстриглась? Или это отвлекающий маневр такой.

– Да не трону я тебя, расслабься, – смеется Рома и успокаивающе гладит меня по голове, – просто хотел поздравить тебя по-особенному. Или тебя уже так поздравляли? – с подозрением косится на меня.

Я не в силах на это ответить, просто молча мотаю головой и на всякий случай опускаю глаза вниз.

Рома подходит ближе, цепляет мой подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза.

– Даша, ты девственница? – очень серьезно спрашивает, заставляя меня в очередной раз покрыться краской смущения.

Я не знаю, что я за идиотка такая. Ну или в меня вселился дух противоречия и страх быть ему неинтересной. Или, возможно, мне просто стало обидно, что он весь такой из себя

опытный, а я на его фоне, как малолетка, поэтому в ответ на этот вопрос я опять мотаю головой из стороны в сторону.

Не вижу, скорее, чувствую, как Рома напрягается рядом, но ничего не говорит. А я только сейчас начинаю думать о том, что может, он в этом вопросе старомоден, видит свою девушку исключительно невинной и непорочной и я только что безвозвратно все испортила. Хотя, я же не его девушка.

В любом случае, отмотать назад и полностью переиграть ситуацию уже невозможно, поэтому я просто продолжаю молча стоять и гипнотизировать землю под своими туфлями.

– Ну да, что это я, – тихо добавляет, – тебе же уже двадцать.

От этой его фразы мои глаза моментально затягивает пелена слез и я, чтобы не разреветься прямо перед ним, быстро прощаюсь и убегаю к себе домой.

Рома

Эта девочка окончательно свернула мои мозги. Других объяснений у меня просто нет. Когда я увидел ее в первый раз, случайно столкнулся с ней на танцполе, она зацепила меня своей необычной внешностью. Своей свежестью, неиспорченностью и природной красотой. Не такой, которая сейчас в изобилии украшает современных девушек. В ней не было абсолютно ничего искусственного, только большие, будто распахнутые в удивлении глаза, красивые длинные волосы и пухлые вишневые губы без следов помады.

Эти губы мне так хотелось поцеловать, когда я провожал

ее домой, что я еле сдержался. Тормознул вовремя, с трудом, правда, но тормознул. Но это только в первый раз. Телефон даже записал, чтобы не расстраивать девочку. Она с такой надеждой на меня смотрела, разве я мог ее разочаровать.

Второй раз, все оказалось намного сложнее. Начнем с того, что выглядела она по-другому, более смело и дерзко. Изменилась прическа, волосы стали немного короче и лежали более объемно и появились розовые прядки. Протест, подумал сразу с улыбкой. На лице явно была косметика, но без перебора.

Но больше всего меня поразило то, что она умеет огрызаться. Поэтому в этот раз тормоза сразу включить не получилось. Еле сдержался, черт возьми. Сначала, когда танцевали, не смог не поцеловать. Знал ведь, что размажет и все равно пошел на поводу своих желаний. А возле ее дома вообще чуть не трахнул. Не самое удачное место, учитывая, что мы были рядом с ее родителями.

Надо было завязывать с романтикой. Я творческий человек и совсем не создан для отношений. Выцепил кого-нибудь в клубе на одну ночь и на этом все. А девочки с большими доверчивыми глазами не для меня. Надо признаться самому себе, что она меня зацепила, но такого удовольствия я себе пока позволить не могу, я разобью ей сердце. Жалко девочку.

Возвращаюсь обратно в клуб, потому что после всех телодвижений с Дашкой завелся не на шутку, надо кого-то подцепить и спустить пар. Ко мне сразу подходит администра-

тор клуба и смотрит таким умоляющим взглядом, что я понимаю, придется снова идти на сцену.

— Рома, выручи. У нас номер сорвался, выйди еще разик. Ну, пожалуйста.

— Ладно, дай мне минут десять, — возможно так спустить пар тоже будет не лишним. При хорошей отдаче в зале получаешь эстетическое наслаждение от выступлений.

Выхожу на сцену под оглушительный визг девчонок. Народу стало значительно больше, чем было до моего ухода. Ну, классно. Сейчас зажжем. Начинаю петь, полностью погружаюсь в атмосферу драйва, ловлю мощный поток энергии из зала и расслабляюсь. Прямо возле сцены танцует шикарная брюнетка, откровенно крутит задницей и время от времени бросает призывные взгляды. Ну, вот я и выбрал себе жертву на ночь, сегодня эта девочка огребет по полной.

Девчонка, поймав мое молчаливое приглашение, прямо на глазах становится смелее и запрыгивает ко мне на сцену. Как они эту делают на таких высоченных шпильках, для меня всегда остается загадкой.

Она прижимается ко мне, я в ответ обнимаю ее за талию, а когда заканчивается песня, смачно шлепаю по заднице и получаю от нее восторженный визг. Ночь будет горячей.

Ухожу со сцены, оставив брюнетку в одиночестве, уверен, она теперь сама будет бегать за мной по пятам.

Так и есть. Едва выхожу на улицу, она сразу меня догоняет.

– Привет, – вливается мне в уши с придыханием. Переигрывает девочка.

– Привет.

– Подвезешь? – облизывает губы и закусывает нижнюю. Так не естественно, что я отворачиваюсь от нее. Так разговаривать проще, – не смогла вызвать такси. Нет свободных машин.

– Да, ладно. Правда? – даже не скрываю иронию в своем голосе, но она не ведется.

– Угу, – с такой тоской выдыхает, что меня пробивает на хохот.

– Поехали, – соглашаюсь. Сама напросилась.

– Меня Снежанна зовут.

– Мирон.

– Почему Мирон? Ты же Рома вроде.

– Фамилия Миронов, поэтому все называют меня Мирон, так привычнее.

– Ясно, – глупо хлопает глазами с длинными явно нарощенными ресницами. Да что же вы все одинаковые-то такие. А потом еще удивляются, почему они годятся только на одну ночь.

А я в это время невольно вспоминаю другие глаза. Синие, большие, с поволокой, периодами со злыми искорками и иногда немного грустные. И совсем неглупые. Завораживающие.

Так, Рома. Что это за херня началась. Тебе такое не подхо-

дит. То, что тебе подходит, как раз идет рядом с тобой походкой от бедра. Брюнетка случайно спотыкается и я инстинктивно ловлю ее за руку, случайно вдыхаю ее запах и морщусь. Парфюм слишком навязчивый и тяжелый. Теперь меня еще и запах ее бесит. Отлично, что дальше.

А Даша пахнет спелыми ягодами, так аппетитно, что рядом с ней рот невольно наполняется слюной. Ну, вот доказался. Еще чуть-чуть и я передумаю трахаться с этой брюнеткой, а вместо этого буду, как сопливый пацан всю ночь вспоминать другую.

Когда мы наконец-то добираемся до моего дома, я настолько задолбался слушать пустую болтовню этой однодневной пустышки, что первым делом вызываю ей такси и отправляю домой. Твою мать, Рома. Это, что еще за подстава.

Глава 5

Даша

Все экзамены позади, документы в университет поданы, осталось только отгулять выпускной и дожждаться результатов зачисления. Рома не звонил мне уже две недели, поэтому любая даже самая захудалая надежда на продолжение отношений разбилась о жестокую реальность.

Я устала изводить себя тяжелыми мыслями, да и с подругой очень давно не виделась, потому что не до этого нам было. Но сейчас, когда все позади и свободного времени появилось больше, пригласила ее к себе в гости.

– Ты что сделала? – Вика таращится на меня круглыми глазами.

– Ты слышала, не заставляй меня снова это повторять, – злюсь на ее реакцию, хотя на себя я тоже злюсь.

– Даша, мне вот интересно, а как ты будешь выкручиваться, когда у вас на самом деле дойдет до секса?

– Мне тоже это интересно. Есть идеи? – заискивающе смотрю на подругу.

Потом грустно выдыхаю и сажусь на кровать.

– Не дойдет у нас с ним никогда до секса. Он опять пропал.

– Ну, мало ли проблемы возникли у человека. Как пропал, так и появится, – отвечает мой вечный источник позитива.

– Нужно просто признать очевидные вещи. Я ему не интересна.

– Глупости не говори. Но врать не нужно было. Про возраст наплела ему, про девственность тоже, вернее, про ее отсутствие. Ты же вроде по жизни умная, так куда, скажи мне, деваются твои мозги рядом с Ромой.

– Ну, вот как раз рядом с Ромой у меня полное отсутствие мозгов, – трагично вздыхаю.

– Влюбилась? – с сочувствием на меня смотрит.

– Ага, – тихо стону и закусываю нижнюю губу, чтобы не дать волю слезам.

– Нельзя начинать что-то серьезное с вранья, может тебе признаться ему во всем?

– Тогда он точно не захочет со мной связываться. Мне только-только восемнадцать исполнилось, понимаешь? Зачем ему я, если вокруг много девчонок старше и опытнее.

– Вряд ли он рассчитывал на твой опыт, когда спросил девственница ли ты, – приводит подруга логические доводы.

– Ладно, у меня сейчас голова уже лопнет, давай не будем об этом. Может он мне не позвонит больше никогда, – мой голос предательски срывается на последнем слове. Лицо подруги смягчается и принимает сочувствующее выражение.

– Давай хоть тогда пиццу закажем, все лучше, чем сидеть рыдать, – находит выход Вика.

Просто моя подруга очень любит вкусно поесть, желательно что-нибудь калорийное и жутко вредное. Она смело мо-

жет себе это позволить, потому что очень худенькая, а вот насчет себя я не уверена. Конечно, пока у меня все идеально, но уже сейчас грудь тройка и зачетная задница, с трудом влезающая в сорок четвертый размер. И не дай Бог перейти на сорок шестой, для меня это самый страшный кошмар.

– Поехали, купим тебе платье классное на выпускной, а то придется в спортивном костюме идти, – предлагает Вика, дожевывая свой кусок пиццы.

– Поехали, – мрачно соглашаюсь, просто потому, что она права сейчас. Платья-то у меня и правда нет.

Проторчав в торговом центре три с половиной часа, я валяюсь на ближайший диванчик и закрываю ненадолго глаза.

– Это кошмар, – подвожу итоги нашей вылазки по магазинам, – столько времени потеряли и ничего не нашли.

– Это все потому что тебе невозможно угодить, я вон себе уже три пакета накупила.

– Так, даю новую установку. Заходим в ближайший магазин и все, возвращаемся домой, независимо от того купим платье или нет.

– Пошли тогда, – дергает меня за руку Вика и помогает подняться с дивана.

В этот раз нам наконец-то везет, это платье я заметила сразу, как зашла в магазин. Оно красовалось прямо возле витрины на манекене. Еще и туфельки подходящие стояли рядом. Я примерила на себя весь наряд, уже зная заранее, что куплю его. Вышла из примерочной, чтобы покрутиться

перед подругой и в шоке застыла на месте от увиденного.

Прямо напротив отдела магазина, где я сейчас стояла, находился буфет, за прилавком которого стоял Рома. Он тоже меня заметил, ненадолго замер, пристально разглядывая с ног до головы, а потом отвернулся, не показывая никаких признаков узнавания.

Может, он меня не узнал в этом платье? Но сейчас меня больше беспокоил другой вопрос. В моей голове никак не укладывалось, что он там делал? Работал? Но это смешно, даже я полный профан в моде, заметила, что все вещи на нем фирменные и дорогие, что сейчас, что в прошлую нашу встречу.

Я быстро возвращаюсь обратно в примерочную, переодеваюсь, оплачиваю на кассе покупки и подхожу к подруге.

– Что будем делать? – взволнованно спрашиваю, – похоже, он не узнал меня.

– Пошли туда, выпьем кофе, – решает за меня подруга и решительно направляется к буфету. Мне ничего не остается, кроме, как идти следом.

Когда мы подходим совсем близко к стойке, Вика слегка подталкивает меня вперед, чтобы у меня не было шансов сбежать. Я поднимаю на него глаза, и меня закручивает в воронку все тех же ярких воспоминаний. Сердце бьется в груди, как ненормальное, подгоняемое мощным выбросом адреналина в кровь.

– Привет, – произношу с трудом.

Он несколько секунд смотрит на меня, без каких либо эмоций, у него даже глаза не улыбаются, они сейчас холодные и равнодушные.

– Добрый день, что будете заказывать? – произносит дежурную фразу, разбивая тем самым мое заполошное сердце.

Я сейчас не верю своим глазам, более того, я даже своим ушам не верю. Что вообще все это значит. Как можно быть таким холодным и чужим. Мы же с ним целовались. Мы с ним ... не только целовались, в конце концов. Чувствую стремительное приближение слез, но совсем не хочу, чтобы он заметил мое состояние.

– Капучино, – с трудом выжимаю из себя, потом обрубая любую возможность остаться в этом кафе, добавляю, – с собой.

Он пробивает мою покупку, я молча оплачиваю ее картой, изо всех сил стараясь сохранить спокойное выражение лица. Меня хватает ровно до тех пор, пока я забираю стаканчик и разворачиваюсь к выходу. Когда я выхожу за двери торгового центра, мое лицо уже залито слезами.

Меня догоняет Вика и молча шлет мне флюиды сочувствия.

– Может им нельзя разговаривать с клиентами, – начинает меня успокаивать.

– Просто закрыли тему, – обрубая все разговоры, – больше не слова о нем. Пожалуйста.

Рома

С самого утра день не задался. Приезжаю в студию на репетицию, а там нет света. Ну и как нам прогонять всю программу теперь. До выступления осталось всего ничего.

В студию заходит Лера, мы периодически поем с ней вместе, чтобы внести разнообразие в программу. Даже несколько песен записали совместных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.